

Кузьмина Ангелина Афанасьевна

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОРФЕМ ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Статья раскрывает исследования корневых основ имен существительных якутского языка в структурно-типологическом аспекте. Даны представления о формировании двусложных корневых основ при сравнении с тюркскими языками. Проведен анализ фонологических преобразований в строении морфем. Исследования структур двусложных корневых именных основ позволяют восстановить древнейшие корни языков тюркского типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, в устно-речевых жанрах «благопожелание» и «проклятие» важную роль в выражении модальности берут на себя перформативы. Коррелируя грамматическим средствам передачи оптативности, они выступают своего рода лексическими маркерами желательности.

Список литературы

1. **Алтабаева Е. В.** Категория оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 35 с.
2. **Гусаренко М. К.** Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозиционные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 196 с.
3. **Кодзасов С. В.** Перформативность и интонация // Логический анализ языка. Проблема интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 216-227.
4. **Корди Е. Е.** Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность, модальность. Л., 1990. С. 170-185.
5. **Кремшокалова М. Ч.** Оптативные конструкции в благопожеланиях и проклятиях кабардино-черкесского языка // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2013. Т. III. № 1. С. 62-66.
6. **Национальный корпус русского языка (НКРЯ)** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения: 03.08.2013).
7. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-130.
8. **Шемякина А. В.** Персонализированный стратегиями факультативности параметр волеизъявления в перформативных высказываниях институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 170-173.

**ROLE OF PERFORMATIVES IN REPRESENTATION
OF OPTATIVE MODALITY OF GOOD WISHES AND CURSES**

Kremshokalova Marina Chaflenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
marina_kremshokalova@mail.ru

The article studies the category of optative modality in oral and speech genres in different linguo-cultures. The author considers the functioning of performative verbs in the texts of good wishes and curses of the Russian and Kabardino-Circassian languages, paying attention to their common and different semantic and structural organizations. The possibility of considering performative verbs as the markers of optative modality is emphasized.

Key words and phrases: optative modality; performatives; descriptives; illocutionary; good wishes; curse; dictum content.

УДК 811.512.157'367.622

Филологические науки

Статья раскрывает исследования корневых основ имен существительных якутского языка в структурно-типологическом аспекте. Даны представления о формировании двусложных корневых основ при сравнении с тюркскими языками. Проведен анализ фонологических преобразований в строении морфем. Исследования структур двусложных корневых именных основ позволяют восстановить древнейшие корни языков тюркского типа.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; корневые основы имен существительных; классификация по типам; омертвельный аффикс; фонология; этимология; фонетическая эволюция.

Кузьмина Ангелина Афанасьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
angeli_kuim@mail.ru

**ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОРФЕМ
ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА ©**

Выяснение фонологических преобразований, приводящих к варьированию морфем, и их функционирования в определенных морфологических условиях в тюркском языкознании стало проводиться только в последние годы [15]. Задача состоит в установлении корневых основ и происхождения омертвельных аффиксов. Объяснение функционирования морфем с учетом особенностей артикуляционной базы носителей языков и их фонологических закономерностей составляют все фонологические изменения, которые наблюдаются в морфемных сочетаниях. Поскольку в области диахронной фономорфологии якутского языкознания специальные исследования еще не проведены, фономорфологический анализ корневых основ является актуальным.

В данной статье выбраны для анализа двусложные имена существительные, обозначающие части тела человека. Нами подсчитана в якутском языке 1221 двусложная корневая основа по материалам словаря Э. К. Пекарского [9]. Из них 71 наименование относится к данной тематической группе. Выявлены следующие типы и подтипы корней по сочетанию гласных и согласных.

Таблица 1

Начало и конец слога	Начально-открытые	Начально-закрытые
Конечно-открытые	- ГСГ (-ГСГГ, -ГСГГ, -ГССГ, -ДССГ) – 4 аһыы, илии, агда, уорба	- СГСГ (-СГГСГ, -СГССГ, -СДСД, -СГССГ, -СГССГГ) – 19 сото, бодо, кирэ, төбө, тына, хаһа, миилэ,
Конечно-закрытые	- ГСГС (ДСГС, -, -ГСДС, -ГСГС, -ГГСГС) – 7 атах, ытыс, айах, итир, орой, ыраах, издэс,	- СГГС, -СГГС (-СДСГС, -СГССГС, -СГССГС, -СГСГС, -СГСДС, -СГТГС) – 38 бэлэс, бытык, дьүһүн, мобох, сарын, сирэй,
	- ГССГС, (-ДССГС) – 3 эrbэх, өттүк, изччэх, уллук	

1. **Тип ГСГС.** Данный тип представляем фонеморфологическим анализом якутской основы *atax* 'нога', которая сопоставима с туркм., к.-таг., кар.-к., кум., к.-бал., кир., каз., ног., к.-кал., таг., баш., уйг.; алт. *айак* (*ajaq*), кар.-т. *айах*, хак. *азах*, также в древних языках *adag*. Переднеязычный сонант **d**, отмеченный в древнетюркских памятниках, сохранил первоначальный тип в саяно-тюркских языках. Во всех языках и памятниках данное слово имеет значение 'нога'. *Айак* в ряде языков сопоставляется с глаголом **ad-** 'шагать', 'шаг', **atla-** 'шагать' [13, с. 33]. При вычленении данной двусложной основы логично вытекает корень **ar-** и мертвый словообразующий аффикс **-ax**. Этот аффикс является имяобразующим аффиксом древнейшего периода, который в основном присоединяется к односложным именным основам. Соответствие в инлауте **d~t-j~z** в тюркских языках не имеет четкой стадии развития. Древнетюркскому **d** в якутском соответствует большей частью **t**. Н. Д. Дьячковский даже высказал предположение о том, что древнеякутский язык вообще не знал **d** [4, с. 127]. Отсюда видно, что варьирование согласных является закономерным явлением артикуляционной базы каждого языка.

Особенностью перестройки фонеморфологии корневой основы в якутском языке является образование дифтонга **yo**, комбинаторное чередование гласных с переднего ряда на задний, выпадение инлаутного сибиланта **c**: тюркск. *Söñük* 'кость' ~ як. *уһуох* 'кость'. В целях большей наглядности рассмотрим чередования **η~γ**, **g(>w, j>выпадение)** во всех тюркских языках: др.-тюрк. *söñük*, орх., уйг. *süñük*, турф. диал. *söñäk, süñäk*, туркм. *süñk*, кумык. *süjek*, кар.-балк. *süjek*, караим. *süwäk, süväk*, казах. *Süjök*, алт., хак., тув. *Söök*. Такое явление отмечено тюркологами как сдвиг слова согласными переднего ряда в задний ряд под влиянием согласных **η, k, γ, 'n**: напр. тюрк. *müñür* 'рог'~*муос* 'рог'; тюрк. *sinir, sigir* 'проглатывать'~*як. уһур, уһур*. Таким образом, носовой сонант **η** в якутском языке сохранил следы огузского языка орхонского типа.

Далее сравним эволюцию образования дифтонга от тюрк. долгого гласного в начале слога: др.-тюрк. *арка* 'спина', тув. *орба*, тюрк. *оңуртка* диал., кар.-к., *оңурга* тур. диал., *орха* хак., як. *уорба* во всех указанных языках означает 'позвоночник, спина'. Здесь мы наблюдаем соответствия интервокальных смычных к шелевому **г~х~5** и сочетание сонорного с шумным звонким согласным в якутском эквиваленте. По всей вероятности, первичным корнем является *ор+ка*. Аффикс **-ка** восходит к древнему имяобразующему аффиксу **-кьяк, -кек, -кьяк, -кик** [1, с. 402]. Ряд исследователей – А. Ю. Бозиев [2], Т. М. Гарипов [3], А. Н. Кононов [7], Э. В. Севортян [12] – данный мертвый аффикс рассматривали как аффикс отглагольного имяобразования. Другая группа исследователей – Г. И. Рамstedт [10], М. А. Хабичев [17], Г. Брокельман [19] – как аффикс, образующий имена от имен.

2. **Тип ГСГГ.** В этом типе характерно образование корневой основы от слияния конечного звонкого согласного **5** и вокализация в монофтонг, превращение **з~с~h**: др.-тюрк. *азы5, азуу*, турк. *азы*, кумык. *азав*, кар. *азав* 'коренной зуб', 'клык', як. *аһыы* 'клык'. Современное якутское языкознание придерживается объяснения наличия первичных и вторичных долгот. В данном процессе наблюдается вторичная долгота, т.е. образование долгой гласной в результате стяжения согласных **г, 5**. Переход **з~с~h** Е. И. Убрятова объяснила следующим образом: «Появление в якутском языке **h**, вероятно, связано с общей перестройкой системы проточных согласных, которая была вызвана воздействием эвенкийского языка. Выпадение ряда проточных (**з, ж, ш**) сделало естественным включение в эту систему фарингального **h** для противопоставления **с**, что было характерным для эвенкийского языка» [16, с. 74]. Предполагается, что корневой основой является глагол **az-** 'колоть, острый' [14, с. 229] + аффикс **-ы5**. Мертвый аффикс **-ы5/-ыг**, возможно, образован для обозначения частей тела, орудия и предмета. Таким образом, структурный древнетюркский тип сохранился только в якутском языке. А семантика слова не утратила своего значения во всех тюркских языках.

Приведем для обоснованности анализа еще пример. Древнетюркское *элиг* 'рука' сохранилось только в якутском, чувашском, саларском, халаджском и огузских языках: як. *илии* 'рука', тур., аз., гаг. *el*, турк. диал. *elik* 'кисти рук, рука', хак. устар. *ilig* 'ширина пальца', тув. *ilig* 'мера длины, ровная толщина'. Сохранный древнетюркский реликт *элиг* в якутском претерпел образование долгого гласного путем слияния палатального согласного **-г** и вокализацию в монофтонг.

Постепенное вторжение кыпчакского существительного *кол* вместо употребления *элиг* в огузских языках (тур. *кол* 'рука', аз. *гол* 'рука', турк. *гол*, гаг. *кол*) и несколько в измененном семантическом варианте на якутском языке (*хол* в якутском языке означает переднюю ногу животного, предплечье, лопатку с ногой) указывает на проникновение носителей данных языков в зону расселения древних тюркских языков и образования нового ареала.

3. **Тип ГССГС.** В данном типе большинство кратких гласных соответствуют тюркским. Так, сравним як. *уллук* с др.-тюрк. *udluk*, орх., др.-уйг., крх.-уйг. *udluq*, чаг., тур., ср.-уйг. *uiluq*, тур. *uiluk*, *uwluq*, хак., саг. *ustux* во всех языках означает 'бедро, ляжка, берцовая кость'. Наблюдаемая регрессивная ассимиляция согласных **dl>лл** характерна только в якутском языке. Таким образом, можно предположить, что данный языковой процесс развился в послеорхонский период. Древнейший аффикс **-лык** является имяобразующим, при его помощи создавались имена как от именных, так и от глагольных основ. Состав аффикса **-лак (-лык)** исследован А. Н. Кононовым [8, с. 28].

4. **Тип СГСГ.** При реконструкции якутской основы *мэҕи* 'мозг', которая сопоставима с др.-тюрк. *теҕи*, *теҕе*, орх. *beḡi*, крх.-уйг. *teḡi*, чаг. *teḡin*, узб. *tiḡa*., к.-калп. *tiḡ*, каз. *tuḡ*, кирг., алт., тоф. *tee*, уйг. *teje* 'головной мозг', выявляется, что инлаутный **j** является результатом длительной эволюции сочетаний **нй, йн, н5** [18, с. 83]. М. Ряснен отправной точкой для исследования считал якутский **j (nj), (jn)**, благодаря которому можно установить, в каких словах был представлен древнетюркский **ḡ**, восходит ли этот звук к алт. **ḡ** или он развился самостоятельно на тюркской основе из **ḡ**, стоящего рядом с **i, j** [11, с. 173]. Предполагается переход **н>нь>j**. Данное преобразование можно объяснить, приводя аналогичный пример перехода в формах косвенных падежей личных местоимений *мин*: носовой смычный **n**, подвергаясь, палатализации между двумя передними гласными, переходит в щелевой минигин > миньигин > миҕигин [4, с. 40]. Якутский монофтонг соответствует краткому гласному тюркских языков.

5. **Подтип СГССГС, типа СГСГ.** При сравнении с тюркскими параллелями и в структурно-этимологическом исследовании существительных ярко вычлняется из корневой основы омертвелый аффикс, который в современном якутском языке можно принять за непроемную основу. Например, существительное *баттах* 'волосы' Ст. Калужинский возводит к якутскому *бас* и тюрк. *баи* 'голова' и сравнивает с тюрк. *баишлык* 'наголовник', кирг. *бастык* 'мешочек из кожи конской головы' [5, р. 73]. Поэтому корневой основой, возможно, является *бас+тык* 'волосы, шерсть' = *баиштык*. Имяобразующий аффикс **-тык(-лык)** ассимилировал с согласным корневой основы, образуя удвоение согласных.

Якутские долгие гласные считаются специфически исконными особенностями. Некоторые исследователи объясняют, что они вызваны эмфатическим удлинением или интонационными условиями, либо стяжением [6, с. 66]. Но В. В. Радлов вообще не признавал в тюркских языках долгих гласных «по природе» и объяснял все случаи как долготы «по положению» [20, S. 79]. Однако есть и примеры из якутского языка, когда якутскому долговому гласному во всех других языках (за отдельными исключениями в туркменском) соответствует краткий и когда нельзя установить исчезновения здесь какого-либо согласного: др.-уйг. *kulqaq*, крх.-уйг., ср.-кыпч. *ulaq*, ст.-осм. *qulaq, qulax*, тур. *kulak* 'ухо, слух, жабры; ярлык; колок струнного инструмента', гаг. *kulak* 'ухо, слух, ушко иголки, жабры', як. *kulqa:x* 'ухо; боковая сторона чего-либо, наушники шапки, гуж хомута'. Долгий гласный соответствует краткому древнетюркскому гласному. Ряснен констатировал исчезновение звонкого палатального согласного **q** в конце слова, образующее удлинение гласных [11, с. 136]. Но можно ли согласиться с таким утверждением? Данный реликт, на наш взгляд, вызван оглушением звонкого согласного. Так как консонантный конец якутских слов характеризуется глухими и сонорными согласными, шумные звонкие согласные в ауслате не допускаются. Такая закономерность характерна для тувинского, шорского и хакасского языков.

Заключение. Корневая двусложная основа образовалась в результате слияния одного из значений первичного корня со словообразующим аффиксом. Поэтому первичные корни условны, ибо древнейшие основы подвергаются этимологическому анализу. В процессе исторического развития в составе корневой основы якутского языка происходили слияния, чередования, диссимилиации согласных, а гласные фонемы в основном соответствуют тюркским, отличающимся является образование монофтонгов и дифтонгов. Поскольку во многих случаях ныне омертвелые аффиксы восходили к разным источникам, имеющим смежные семантические значения, они приобретали способность передать не только одно значение, но и более.

Выявление праформ является сложным аналитическим процессом, который требует тщательного углубленного анализа с учетом исторических фактов. Установление древнейших форм и процесса эволюции, заимствования корневых основ имени существительного якутского языка ставит задачу объективного анализа каждой корневой основы и омертвелых аффиксов по всем фонетическим, морфологическим и этимологическим параметрам.

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. II. Фонетика и морфология. Ч. I. 542 с.
2. Бозиев А. Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1965. 88 с.
3. Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. Уфа: БФ АН СССР, 1959. 224 с.
4. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 251 с.
5. Калужинский Ст. Этимологические исследования по якутскому языку. Двусложные основы (II) // Rocznik orientalistyczny. 1978. T. XL. Z. 1. P. 71-82.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Наука, 1960. 446 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 256 с.
8. Кононов А. Н. Показатели собирательности-множественности в тюркских языках. Л.: Наука, 1969. 32 с.

9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 1-е. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб.
10. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 255 с.
11. Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 220 с.
12. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: опыт сравнительного исследования. М.: Наука, 1966. 438 с.
13. Севортян Э. В. Пробные статьи к «Этимологическому словарю тюркских языков» (обще- и межтюркские основы). М.: Наука, 1966. 104 с.
14. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984. 488 с.
16. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 151 с.
17. Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1971. 302 с.
18. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.
19. Brockelmann G. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leiden, 1954. 429 S.
20. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türk Sprachen. SPb., 1908. 86 S.

PHONOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF DISYLLABIC MORPHEMES IN YAKUT LANGUAGE

Kuz'mina Angelina Afanas'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

angeli_kuum@mail.ru

The article reveals the study of root stems of nouns in the Yakut language in the structurally typological aspect. The ideas about the formation of disyllabic root stems when compared with the Turkic languages are given. The analysis of the phonological transformations in the structure of morphemes is conducted. The research of the structures of disyllabic nominal roots allows reconstructing the ancient roots of the languages of the Turkic type.

Key words and phrases: Yakut language; root stems of nouns; classification by type; dead affix; phonology; etymology; phonetic evolution.

УДК 8; 81; 811.11-112

Филологические науки

В данной статье представлен лингвистический анализ коммуникативной тактики «создания темного прошлого» в качестве способа моделирования ретроспективы в политическом дискурсе на материале публичных выступлений немецких национал-социалистов в период с 1930 г. по 1933 г. При этом коммуникативная тактика трактуется с позиций когнитивно-прагматического подхода, подчеркивается ее прототипический характер.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная тактика; альтернативная действительность; ретроспектива; моделирование речевой действительности; перлокутивный эффект; посткоммуникативный эффект.

Лесняк Марина Валерьевна

Южный федеральный университет

mvlesnyak@srfedu.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ С ПОМОЩЬЮ ТАКТИКИ «СОЗДАНИЕ ТЕМНОГО ПРОШЛОГО»©

Проекция в прошлое или будущее является одной из основных характеристик политического дискурса. Создание подобной перспективы или ретроспективы используется политиками для достижения необходимого им перлокутивного и посткоммуникативного воздействия на электорат. Именно поэтому исследование бинарной оппозиции ПРОШЛОЕ – БУДУЩЕЕ, лежащей в основе архетипической модели мира (см. подробнее: [12, с. 5-6]), вызывает сегодня живой интерес у лингвистов применительно к политической дискурсивной сфере [6; 7; 8; 11]. Этим и обуславливается актуальность настоящей статьи.

Создавая определенную ретроспективу и перспективу в политическом дискурсе, коммуникант тем самым моделирует «возможную действительность» для реципиентов, оценивая ее соответствующим образом. Так, например, моделирование ретроспективы в речи зачастую используется в качестве иллюстрации негативного опыта, в случае, если речь идет о политических противниках, а также позитивного опыта, в случае, если говорится о себе или соратниках. Иначе говоря, прошлое может быть представлено как негативно окрашенное –